

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

P.S.

Я НЕ НАВИЖУ ТЕБЯ
НАДЕЖДА ЖИРОХОВА

Надежда Жирохова
P.S. Я ненавижу тебя

«Автор»

2021

Жирохова Н. И.

Р.С. Я ненавижу тебя / Н. И. Жирохова — «Автор», 2021

Этот парень, ещё в юности, превратился в мой личный яд, в моего персонального демона. Я считала его плохим, боялась смотреть в глаза , неестественно блеклые, которые давили, и казалось сдирали кожу. Когда мне исполнилось восемнадцать, он забрал меня к себе и уничтожил все, что мне было дорого. Я его ненавидела и презирала , но случай разлучил нас на два года. Он думает что я мертва , а я стою за его спиной и ухмыляюсь. Ты меня не узнаешь , а я больше не позволю тебе считать меня своей собственностью!
Содержит нецензурную брань.

© Жирохова Н. И., 2021

© Автор, 2021

Надежда Жирохова

P.S. Я ненавижу тебя

ГЛАВА 1

Мелодия света и тьмы...

Несколько лет назад....

Дыхание спирает настолько сильно, что я останавливаюсь и сплевываю на землю кровь. Берусь руками за живот, который разрывается от боли. Они бегут за мной... Эти звери готовы на все, лишь бы унизить меня ....

– Смотри, вот она, – доносятся до меня голоса, – Маугли ... Маугли, ну куда же ты? ... Стой, иначе хуже будет...

Я подрываюсь и снова бегу, лишь бы вовремя успеть и свернуть на тропинку. Лес так близко, нужно просто успеть добежать. Ноги совсем не слушаются, запинаясь за корягу и судорожно валюсь в грязь... Живот вновь скручивает от спазма. Мне не убежать... Они никогда не оставят меня в покое... Резкая боль и чья-то рука, грубо схватив меня за волосы, дергает на себя. Жестокость поражает. Такова их суть, все, что отклоняется от обще-положенной нормы, вызывает агрессию. Они считают, что я ведьма, девочка леса, воспитанная дедушкой-лесничим. И чтобы не случилось в нашей деревне, вина всегда падала на меня. Они не люди, звери, ненавистью полыхают их глаза. Они не зовут меня по имени, данному мне от рождения, а кличут Маугли. Это прозвище настолько приелось ко мне, что даже в школе учителя забывают мое имя. А еще мне некому помочь, дедушка немного не в себе и не может за меня постоять, а родители погибли, когда мне не исполнился даже годик.

Я изгой и меня ненавидят до такой степени, что каждый готов пнуть или зарядить ладонью по щеке. А ещё они вылавливают меня после учебы и, если посчастливится, мне удастся убежать. Не в этот раз ... Я взываю от боли и мысленно молюсь лесным богам. Они должны помочь, иначе эти чудовища меня покалечат, не оставив живого места.

– Маугли, ну что, давай, проси духа воды тебе помочь, – шипит один из них и рывком поднимает меня на ноги.

Я плюю ему прямо в лицо. Смотрю на перекошенное злобой выражение и боюсь, что он меня сейчас ударит.

– Посмотри, какая борзая, Итан? Скрути-ка ей руки, покажем этой волосатой чуме, кто у нас в деревне главный.

– Отпусти, придурок, – шиплю я.

– И кто тебе поможет? Дедушку покричишь, и этот сумасшедший прискачет?

Второй парень перехватывает мои руки и стягивает их ремнем до посинения. Я вырываюсь, кричу во все горло, но до деревни километров пять и мне не докричаться.

– Отпусти, иначе прокляну, – шиплю я.

– Ничего ты нам не сделаешь, ведьма. Только и умеешь, что прикрываться своими духами. Где же они? Аууу...

Он наклоняется надо мной, обладая меня своим несвежим дыханием и скалит рот. Меня резко дергают и тянут за собой, сдавливая ремень со всей силы. Резкий звук и шум, раздающийся сбоку, вселяет надежду. Мотоцикл тормозит, взбивая на дороге пыль.

– Кто это, черт возьми?

– Эй, Арчи, не боишься, что тебя посадят за эту выходку? – Доносится до меня голос.

Дамир Драгунский...

Я бы из тысячи узнала его голос. Он стоит за моей спиной и наблюдает мой позор. Щеки покрываются адским пламенем и окрашивают шею и грудь. Этот парень сын городского олигарха Драгунского, и последний год он учится у нас, в этой богом забытой деревне. Резкий нрав и бесшабашность, злые с поволокой глаза. За очередное хулиганство отец отправил его сюда, чтобы родное чадо взялось за ум и не позорило честь семьи. Как бы не так! Его боялись все, без исключения. Даже я тряслась только от вида его глаз, неестественного цвета, настолько блекло-голубого, что в них запросто можно затеряться.

– Неужели будешь заступаться за эту ведьму, Дамир? – произносит Арчи и сплевывает рядом со мной.

Я вся трясусь, кровь стынет в жилах. Он слезит со своего мотоцикла и подходит слишком близко, настолько, что я боюсь поднять свой взгляд. От него исходит аура опасности, ни с чем не сравнимая. Даже эти парни тушуются при виде его.

– Мне наплевать на девчонку, но я не люблю несправедливость. Что она вам сделала?

– Она ведьма, вчера сгорел наш сарай, сто процентов это ее рук дело.

Он внимательно смотрит на меня, я ощущаю его даже с плотно закрытыми веками... Эти подонки ничто по сравнению с ним, его я чувствую, каждой клеточкой тела...

– Вы отпустите девчонку и пойдете своей дорогой, – угрожающе произносит он. После чего берет в руки мой подбородок, и я встречаюсь с омутом его глаз.

Настолько затягивающее и пробирающее до костей, как будто он пытается вытрясти из меня душу. Я ощущаю, как меня начинает трясти, и слишком поздно осознаю, что происходит в одну секунду.

Дикий рык, оглушает... Шакира набрасывается на него со спины и валит на землю.

– Шакира, стой! – Кричу своей волчице, но она не слушает.

Наблюдаю, как парни разбегаются по сторонам и не могу выдохнуть, горло сводит от спазма. Моя ручная волчица, которую я еще маленькой подобрала в лесу, сейчас казалась слишком агрессивной. Дамир не боится, их глаза скрещиваются, ядерный взрыв.

– Шакира, стой, – визжу я, подбегая, – не тронь, он друг...

Слишком поздно... Она раскрывает пасть и вгрызается в лицо Дамира. Я задыхаюсь, падаю сверху на нее и оттаскиваю. Все залито кровью, грубый шрам окрашивает левую половину его лица, зубы отпечатались на коже. Я истошно кричу...

– Что ты наделала, беги отсюда немедленно.

Она все понимает... Оборачивается, кидает на меня свой свирепый взгляд, прежде чем скрыться. Я же так и остаюсь стоять, не зная, что предпринять, и еще больше закапывая себя в яму. Это был мой конец. Еще тогда я понимала, что ничего нельзя исправить.

Был громкий сандал, настолько, что дедушку лишили прав. Меня отправили в детский дом до моего совершеннолетия. Я лишилась всего, в одночасье... Целых два года я не видела дедушку. Казалось, все обиды сплелись воедино и накатывали на меня тугим комком. Я его тихо ненавидела... Я винила во всем его.

Дамир Драгунский исчадие ада...

Сегодня я собираю свой чемодан, если его можно такovým назвать. Небольшая сумка с двумя платьями и пару кофт. Я возвращаюсь на родину. Мне стукнуло восемнадцать, я же ощущаю себя на тридцать пять. Слишком много всего пришлось пережить и не пасть духом. А еще я боялась, что встречу его. Дамир снился мне ночами. Злые, бесцветные глаза приходили, как только я смыкала веки. Он желал меня наказать. Я сквозь сон слышала его хриплый шепот. Вот только не ожидала, что наша встреча заготовлена мне судьбой. Так скоро, насколько это было возможно...

ГЛАВА 2

Целый сутки я добиралась до близлежащего городка, чувствуя небывалый прилив сил и не отрываясь от окна. Два года пронеслось так быстро, как будто все было вчера.

Я жду автобус на Костикино, деревушку, где я родилась и провела все свое детство. Ловлю руками капли дождя и улыбаюсь, рассматривая лужицу на асфальте. Черный внедорожник тормозит около остановки с такой скоростью, что брызги летят во все стороны. Какая-то женщина отпрыгивает и ругается матом.

– Что за напасть? Неужели нельзя было притормозить чуть дальше? – Вопит она и машет кулаком в сторону тонированного автомобиля.

Не знаю почему, но я ощущаю на себе взгляд. Такой силы, что даже ноги подкашиваются. Из машины никто не выходит, она так и продолжает стоять, наводя на меня панику. Сердце пропускает удар за ударом, и я нервно оглядываюсь по сторонам. Ничего необычного, люди толпятся, нагруженные сумками, и стирают пот со лба. Жара, даже после дождя, держится тридцатиградусная. Сигнал подъезжающего автобуса, с большой вывеской Костикино, заставляет меня подпрыгнуть на месте. Смотрю, как внедорожник отъезжает в сторону и, подхватив свою сумку под мышку, я практически бегу, мечтая поскорее скрыться. Я не понимаю почему, но чувствую угрозу, спрятанную за тонированными стеклами.

Еще час езды, в пропитанном потом автобусе, и я выхожу на улицу. Вдыхаю свежий воздух и понимаю, что все это время я скучала. Даже наплевать на то, что меня недолюбливали и считали изгоем, дом – это то место, где ты чувствуешь себя на своем месте.

– Здравствуйте, – произношу я тете Зое, которая подрабатывала в школе уборщицей, и она кивает в ответ.

– И тебе здравствуй, красавица. Ты к кому-то в гости? Или может новый преподаватель по английскому? Если так, то вас заждались.

Она меня не узнает. Нет, конечно, за эти два года я изменилась. Когда-то маленькая грудь приобрела соблазнительные формы, волосы отрасли и спускались ниже талии, но на лицо, мне казалось, я все та же Тая, девочка сорванец.

– Тетя Зоя, это я! Тая! Я вернулась домой, – говорю я, и ловлю на ее лице недоумение.

– Тая? Девочка моя, как же ты выросла, бросает свои сумки и хватает меня за руки, – сколько же тебе пришлось пережить? Я о тебе все время думала, сердце кровью обливалось. А дедушка твой совсем сдал. Говорят, что на таблетках дорогуших. Ему какая-то женщина привозит каждую неделю. А еще продукты. Мы всей деревней гадаем, вроде бы родственников у вас нет, а тут на дорогой машине, и такая вся дама из себя.

Я в недоумении хмрю лоб.

– Спасибо, что сказали, я разберусь, – улыбаюсь ей, поправляя на плече сумку, – увидимся тетя Зоя, мне нужно спешить.

– Да, конечно, милая.

Лес, родной лес... Запах хвои просачивается в нос, и теплый ветерок раздувает волосы. Я закрываю глаза и некоторое время стою, слушая пение птиц, и наслаждаясь первозданной природой. Здесь я знаю каждую тропку, каждый куст, озеро за холмом, где я купаюсь даже поздней осенью. У меня редкая особенность, температура тела практически всегда тридцать семь. Я не ощущаю холода. Мне жарко даже зимой, и когда-то местные мальчишки и девчонки презирали меня и за это. Они боялись, что я не такая как все, поэтому проще прикрыть свои страхи за маской ненависти. Сейчас я это отчетливо понимала.

Маленький бревенчатый дом, с покосившейся крышей, все так же стоит на прежнем месте. Я шумно выдыхаю и открываю, покрашенную свежей краской, дверь. Она со скрипом распаивается, и я скидываю поношенные кроссовки и прохожу в комнату.

– Дедушка, – выдыхаю я.

Слезы наворачиваются на глаза, когда я вижу сторбленную фигуру в кресло-качалке. Дед открывает глаза, и я несусь в его сторону и душу в крепких объятиях.

– Тая, внучка, задушишь деда, – хрипит он, и я отодвигаюсь в сторону и вглядываюсь ему в глаза, – ты вчера одежду развешивала, а снять забыла, дождиком замочило.

– Дедушка, я вернулась. Я так по тебе скучала.

Он отряхивает несуществующие пылинки с брюк и поднимается. Хромает в сторону кухни, а я неотрывно слежу за его неловкими движениями.

– Говорил же, убери в шкаф, иначе дождь замочит, а ты нет. Ох, Тая.

Слезы градом спадают на лицо, и я забываю обо всем, что хотела ему сказать. Все заготовленные фразы блекнут перед реальностью. Дед совсем стал плох, даже не понимает, что меня два года не было дома.

***

Босыми ногами я ступаю по мху, пробираясь в сторону озера. Водная гладь, открывающаяся моему взору, приносит ни с чем не сравнимое успокоение. Поднимаю руки вверх и расплетаю волосы, ощущая, как они тяжелым каскадом падают на спину. Расстегиваю дедушкину поношенную рубашку, цепляясь ногтями за пуговицы, и подношу лицо солнечным лучам. Я дома, ощущаю эту, ни с чем не сравнимую, энергетику, которая затапливает меня.

Вдох... выдох...

Рубашка падает к моим ногам, обнажая разгоряченную кожу. Заношу руки вперед и грациозно, как лань, ухожу под воду. Кровь пульсирует в венах, растекается. Я чувствую, как охлаждается кожа. Это ни с чем несравнимое удовольствие. Как будто ты одна в этом мире, наедине с самой собой. Пол часа я плещусь в воде, смывая всю пыль с дороги. Кожа поблескивает в солнечных лучах, капли струятся по телу.

Глухой звук и хруст заставляют меня резко распахнуть глаза. Шакира ... Первое, что мелькает в моей голове. Говорят, что с тех пор ее никто не видел. Моя волчица бесследно исчезла.

Медленно поворачиваю голову, ощущая каждый удар своего сердца, и замечаю лишь мужские ноги. Он стоит около большой ели, и свет падает так, что черты лица скрывают тени, создавая слишком зловещий эффект.

Дух леса ... Я его не звала. Мурашки расползаются по коже. Он настолько высокий и широкоплечий, что кажется заполняет своим присутствием все пространство. А потом я вижу глаза... Неестественно блеклый цвет царапнул по коже...

– Кто вы?

Никакого ответа не прозвучало, тишина вдруг стала сужаться и давить. А потом он шагнул в мою сторону, и я перестала дышать.

Дамир Драгунский ...

Через столько лет он все-таки явился по мою душу...

ГЛАВА 3

Чёрного цвета брюки и такая же рубашка, в чисто классическом стиле, скрасили бы любого мужчину, но на Дамире такая форма одежды смотрится очень угрожающе.

– Выходи, ты поедешь со мной, – хриплый голос вводит в ступор.

На мне нет абсолютно ничего, но вода скрывает это от его холодных глаз. А ещё я его боюсь, но стараюсь не подавать вида. Если он явился мне мстить или ещё что похуже, то мне нужно срочно выбираться и бежать. Так просто сдаваться ему в руки я не собираюсь. Для начала выясню зачем он пришёл, а потом буду думать, как мне действовать. Я мельком оглядываю лес, так, чтобы он не заметил. Убираю мокрые волосы со своего лба и чувствую, как трясутся мои руки. Если свернуть налево и пробежать километр, то я натолкнусь на плакучую иву, сбоку есть ветка, за которую можно зацепиться и спрятаться в густой листве. Этот трюк я помнила ещё с детства, когда убегала от назойливый парней, мечтающих меня уничтожить.

– Я никуда с тобой не поеду, проваливай отсюда.

– Поедешь, – таким голосом ставят на колени, у меня даже дрожь по спине прошла.

– Куда ты собрался меня везти? У меня здесь дедушка и за ним нужен уход. Ты же не бездушное животное, чтобы так поступать. Я ни в чем не виновата перед тобой, не нужно было лезть куда не следует, – мой голос источает яд.

В его глазах мелькает злоба, даже с такого расстояния я замечаю, как сужаются его глаза и напрягаются скулы.

– За твоим дедом присматривает мой человек. Все это время, пока ты отсутствовала, он ни в чем не нуждался. Пришла очередь обрабатывать долг. Выбирайся из воды, я не собираюсь тебя лечить, если вдруг заболеешь.

На улице тридцать градусов, но вода ледяная. Он не знает, что холод мне ни по чем и раскрывать это я, соответственно, тоже не собираюсь. Значит за дедом присматривал он. Интересно, для чего все это ему было нужно. Чтобы потом предъявить мне, но с его стороны это глупость. Такому, как Дамир, любая девушка не откажет, что же он прицепился ко мне. Рабыней этого монстра я быть не собираюсь.

– Будешь моей сукой, пока не надоешь.

Я поперхнулась воздухом. Он вообще в своём уме?

– Тебе что, больше никто не даёт? – Вырывается из меня. Не понимаю, почему я не бегу, а продолжаю стоять и слушаю эти бредни.

Он смеривает меня таким взглядом, как будто душу хочет вывернуть наизнанку.

А я начинаю злиться. Нет, конечно, я благодарна за то, что он все это время помогал деду, но расплачиваться своим телом я с ним не собираюсь. Пусть идёт на все четыре стороны.

– Ты можешь в деревне найти себе женщину для своих утех, раз тебе никто просто так не даёт. Просто заплати, и любая будет готова с тобой скоротать ночь. Не нужно было утруждать себя столько лет ухаживать за дедом. Он пусть и не в ладах с головой, но как-то прекрасно жил до тебя на свою пенсию.

Я хотела ещё добавить, что я тоже подрабатывала, собирая и сдавая ягоды летом и шишки зимой, но решаю умалчивать. Ни к чему ему такая информация. Он ничего не отвечает на мой выпад, а просто движется вперёд. В его взгляде мелькает то, что явно можно рассмотреть в глазах палача. Мне нужно уходить, но я боюсь, что не успею добежать до своей рубашки, а сверкать своим задом перед ним, это равносильно самоубийству.

Он подходит ближе, не спуская с меня своего свирепого взгляда, а я чувствую, как мне становится нечем дышать. Слишком мощная энергетика, исходящая от него, давит на меня со всей силы. С таким, как Дамир, просто так не справиться. Тут даже бабка Анна, которая увлекается чёрной магией, не поможет. А ещё он не поленился и приехал в эту глушь за мной, и я уверена, что продумал все заранее. Я не подготовлена и обезоружена перед ним. Плюсы, конечно, есть, я этот лес очень хорошо знаю, и скрыться от него не составит труда.

– Стой там, где стоишь, я сейчас выйду.

Выдвигаю руку вперёд и жду, что он остановится, но Дамир и не думает слушать меня.

– Дамир, я не одета, остановись. Обещаю, что подумаю над твоим предложением, только сначала надену рубашку.

Конечно, я понимаю, что на предложение его слова мало подходят. Это был приказ. Но кто он такой, чтобы мне приказывать? Мы живем в мире, где равноправие, и каждый сам решает свою судьбу. Полицейский участок только в городе, и я могу пожаловаться на него. Он сейчас меня домогается, а это противозаконно. Мы же не в средневековье. После моих слов он останавливается, но отворачиваться и не думает.

– Дамир, пожалуйста, отвернись...

– Нет, – произносит он холодно, – не заставляй меня ждать, выходи и надевай эту чёртову рубашку.

Он кидает свой взгляд на наручные часы, после чего хмурит брови. Да пошёл он. Сейчас выйду, надену рубашку, и посмотрим кто кого. Гордо задираю голову и выхожу, вода медленно скользит по моему телу, посылая толпы мурашек. Тёплый ветер обдувает волосы. Ступаю по траве и чувствую его взгляд на своём теле. Ни один мускул не дергается на его лице, пока он лениво меня рассматривает. Как коршун, выследивший свою добычу, он надвигается на меня, а я как будто парализована, замираю, так и не успев поднять рубашку, щеки окрашивает краска стыда. Раньше я никогда не была настолько близко к Дамиру, поэтому слегка ошарашена тем, насколько рядом с ним я кажусь хрупкой и беззащитной. Не разрывая зрительный контакт, он кладет свою руку на мое плечо и, сжимая его со всей силы, дергает на себя. Больно до такой степени, что я выпускаю вздох.

– Придунок, – я выплевываю эти слова ему в лицо, – отпусти, иначе пожалеешь.

Я пытаюсь вырваться, но он перехватывает мои руки и сжимает за моей спиной. Он не человек, бездушная машина. Никогда и ни к кому я не испытывала столько гнева, даже в детстве, настолько сильно меня не унижал никто. Я без одежды, с завернутыми назад руками, а Дамир нависает надо мной и впивается своим блеклым взглядом, как будто внутренности потрошит.

– Что я тебе сделала? Аааа... больно. Дамир с силой выворачивает руку и удерживает так, что я даже пошевелиться не могу, не то, что вырваться, – Мало того, что волчица расцарапала твое лицо, нужно таких уродов съесть на месте, чтобы не портили другим жизнь.

Стоп ... лицо.

Поднимаю голову, и в шоке смотрю на него. Ни царапины, ни шрама, ничего... Как вообще такое может быть?

– Что с твоим лицом? – Спрашиваю я, – почему нет шрамов?

Он не отвечает, лишь сильнее прижимает меня к себе и дышит в висок.

– Ты хотела увидеть перед собой урода? – Произносит он через минуту, грубо сжимая мое запястье.

– Дамир, пожалуйста, дай мне одеться, и мы все обсудим.

Через каких-то пару секунд он, буквально, отшвыривает меня в сторону. Я валюсь на землю и чувствую, как пульс долбит где-то в ушах. Больно прикусив язык, я тихонько поднимаюсь с колен, и, трясущимися руками, надеваю на себя рубашку. Перед моими глазами его широко разведенные ноги, и я отчаянно начинаю думать. Это единственный шанс убежать, другого у меня просто не будет. Он обращается со мной словно с вещью, о целостности которой даже не задумывается, и это пугает меня больше всего. Я привыкла с самого детства стоять за себя в любой ситуации, но, если все выходило из-под контроля, оставалась лишь одно – бежать. И я побежала, просто рванула вперед, не оглядываясь. Я задыхаюсь, кислород застревает в груди, горло колет и обжигает. Запнувшись за какую-то брошенную ветку, я кубарем повалилась вниз, но, встав на ноги, я снова пустилась наутек от этого чудовища. Ива все так же стояла на прежнем месте, и я, не задумываясь, зацепилась за сук и нырнула в листву, полностью меня скрывающую. Сердце барабанит так, что я боюсь, что он его услышит. Перевожу дух и сажусь на ветку, осматривая свои повреждения. Колени, от падения, содраны в кровь, плечо пульсирует. Нужно приложить подорожник, чтобы снять отек.

Тяжелые неспешные шаги и хруст под его ногами заставляют меня буквально вжаться в ствол дерева.

– Я знаю, что ты здесь ....

Адреналин бурлит в крови, в ушах зазвенело. Впиваюсь ногтями в ствол и мысленно произношу молитву.

– Если ты сейчас не выйдешь сама, обещаю, что ты пожалеешь, – хрипит его голос, – я найду тебя раньше, чем ты думаешь...

ГЛАВА 4

Раздается выстрел, прямо в ствол дерева, настолько оглушающий, что я отшатываюсь назад и, от неожиданности, валюсь на землю. Ветки хлещут по лицу, голова бьется о землю. Открываю глаза и ощущаю во рту вкус крови. Господи! Он не человек, чудовище, способное запросто меня убить.

– Поднимайся, – грубый хрип посылает дрожь по всему телу.

Медленно сажусь и одергиваю задрвшуюся рубашку. Бесцветный взгляд обжигает. Он смотрит на меня с каменным выражением лица и засовывает пистолет к себе в карман.

– Отпусти меня, пожалуйста, – вырывается из меня.

Я кожей ощущаю исходящую от него агрессию. Почему-то в голове моментально всплывают кадры из моей юности. Я пряталась за школой и пыталась прийти в себя. Их было пятеро, и они поджидали меня, это я с точностью определила по их разговорам.

– Ну что эта дрянь Маугли не идет, опять застряла в библиотеке. Может мы ее за волосы оттуда вытащим?

– Ага, и директор посадит нас на кол, – вторит ему второй, – лучше прогоним до леса и там напугаем так, что больше не будет свои порчи на нас кликать. Таких раньше на костре сжигали.

– Не будет, сегодня я придумал для нас интересное развлечение.

Я вжалась в деревянную стену и пыталась не дрожать. Эти слова произнес Борис Окунев. Я знала, что он редкостный ублюдок. Видела как-то раз, как он издевался над лягушкой. Приклеил за лапы на клей к дереву и тыкал в нее палкой. По тому, с каким удовольствием он проделывал это, я понимала, что то, что он придумал, ничем хорошим для меня не закончится. От страха тошнота подкрадывалась к горлу. Я снова выглянула из-за угла, но картинка не менялась. Они по-прежнему стояли на месте. В тот момент я понимала, что убежать у меня не получится, так как около школы, с другой стороны, шёл забор, и они заняли такое место, что в любом случае я попадусь им на глаза. Живот, как назло, издавал урчание, и я боялась, что они могут услышать его. В какой-то момент я почувствовала касание со спины и хотела закричать, но чья-то рука вовремя легла на мой рот, и получилось лишь сдавленное мычание.

– Тихо, дура, не кричи, – тихий голос послал по телу толпы леденящих мурашек. Он осторожно отпустил свою руку, и я обернулась.

Бесцветные глаза полоснули, как нож. Дамир стоял рядом со мной, и я не знала кого мне страшиться больше: его или тех ублюдков, поджидающих меня. Обычно он никогда не разговаривал со мной и то, что сейчас заговорил, мне казалось очень странным. А еще я заметила то, что взгляд был другой, какой-то более темный и устрашающий. Не такой бесцветный, как всегда. Было там что-то живое, самую малость. Кожу закололо, дыхание сбилось.

– Иди за мной, – говорит он, но я не двигаюсь с места.

– Я последний раз говорю тебе, бестолочь, либо идешь за мной, либо я уйду и оставляю тебя развлекаться с теми парнями.

Не знаю почему, но в тот день я ему поверила. Он пошел вперед, а я, крадучись, засеменила за ним в сторону забора. Я чувствовала, что он не навредит мне. Дамир подхватил меня за ноги и подкинул в воздух. Его руки перехватили меня за бедра, и он подтолкнул меня снова. То место, где его ладони касались моей кожи, непонятно жгло. Я помню, как полетела вниз за забор и опустилась на землю пятой точкой, а потом поднялась и побежала.

В тот день Дамир меня спас, и что-то теплое зародилось под кожей. Я была безмерно благодарна ему и поздно поняла, что не успела ему выдать элементарное: «спасибо».

На следующий день я выловила его после тренировки по футболу. Дамир выходил из раздевалки, накинув на плечо рюкзак. Все ребята уже ушли, и это был шанс поблагодарить его за содеянное.

– Дамир – мой голос слегка дрожал – спасибо тебе за то, что вчера меня спас.

Слова мне давались с трудом, так как взгляд его сегодня был особенно нечитаемым. Как будто вчера я смотрела в глаза совершенно другому человеку.

– За какое спасение? – Голос слегка удивленный.

– Вчера, после уроков, ты меня спас.

Мне показалось странным, что он меня переспрашивает, а потом и вовсе я пожалела о том, что подошла к нему.

– Ты безмозглая курица. Я тебя бы не стал спасать. Ты мне безразлична, полное дно.

Очнувшись от своих воспоминаний, я снова вглядываюсь в его глаза и только сейчас понимаю, что они точно такие же, как были в тот день моего спасения. Это означает лишь то, что он не настолько холоден и в более или менее нормальном духе. По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Чутье меня подвело и на этот раз. Дамир больно схватил меня за волосы и дернул вверх. Я взываю от боли и чувствую, как болтаюсь из стороны в сторону. Пытаюсь вырваться, но он и не думает меня отпускать. Его лицо слишком близко, настолько, что я могу рассмотреть темные точки в его глазах во всех мельчайших подробностях.

– Я терпеть не могу, когда меня не слушают. Впредь предупреждаю, что за каждую такую выходку ты будешь сурово наказана.

– Хорошо, только отпусти мои волосы, -мой голос охрип и стал неестественно сиплым. Решаю не злить его и попытаться задобрить. Нужно придумать новый способ побега.

В его глазах плескается нечто жуткое, и он внимательно наблюдал за мной. Как будто пытался проверить меня на лживость, и я неосознанно отпускаю глаза. Дамир резко убирает свою руку, и я слегка покачнулась, но все-таки удержалась на ногах.

– Иди вперед, и без фокусов.

И я пошла. Мы минут пятнадцать пробирались сквозь чащу и, выйдя на дорогу, я заметила припаркованный автомобиль. Именно тот, который следил за мной около остановки. Дамир знал, что я приеду и изначально следил за мной. От осознания этого факта я боялась предположить, что меня ждет дальше. Я пребывала в шоке, пока он равнодушно открыл дверцу автомобиля и грубо подтолкнул вперед. Мы ехали в гробовом молчании. Сжимаю руки в кулаки и оглядываю Дамира, стараясь рассмотреть получше. Он сильно возмужал, грубые мышцы выпирали при каждом движении руля. Взгляд сосредоточен на дороге.

– Куда ты меня везешь? – Произношу, на удивление, спокойно.

– К себе домой, можешь не переживать, за твоим дедом присмотрят.

– Дамир, я ничего не понимаю. Зачем я тебе? Если ты злишься на меня за тот случай, то сейчас с твоим лицом все в порядке. Почему бы тебе просто не отпустить меня, я извиняюсь, если чем-то тебя обидела.

Резкий поворот головы. Каждый нерв натянулся от его жуткого взгляда.

– Обязательно, Маугли, извинишься, но чуть позже. Я весь уже в предвкушении.

«Маугли» из его уст прозвучало так неожиданно, что я насмешливо фыркнула. Я уже забыла, когда последний раз меня называли так. Он решил унижить меня таким способом и показать свое место. Имя его мое, понимаете ли, не устраивает. Чертов убудок!

Стараясь избавиться от визуального физического контакта, я отвернула голову и нервно заправила выбившиеся пряди волос за уши. Мысленно я посылала посыл богам, помощь мне сейчас чертовски необходима.

– Пошел ты на х.й, – я даже не поняла, как эта фраза сорвалась с губ.

Машина с ревом рванула с места, костяшки на его пальцах побелили, и меня снова затрясло. Вместо того, чтобы придумать план побега, я снова его злю. «Дура ты, Тая»– ругаю себя мысленно.

– Я предупреждал, но ты кажется не послушала, – гремит его голос на весь салон.

Я дёргаюсь за ручку на двери в попытке открыть автомобиль и, если понадобится, на ходу выпрыгнуть. Но она оказывается заблокирована.

– Расстегни рубашку и отклонись назад, – голос ровный, но в глазах загорается нечто опасное.

Паника сковала тело. Вжимаюсь в кресло и, с неверием, смотрю на него.

– Я не буду этого делать, ты чертов извращенец.

– Еще как будешь. Или ты сейчас расстегиваешь эту гребанную тряпку, или я сделаю это сам. Не обещаю делать это приятно, так что поспеши...

ГЛАВА 5

Машина резко тормозит на обочине, и я хватаюсь за ручку на двери, стараясь не отлететь в сторону. Я вообще плохо соображаю и пытаюсь понять, что происходит, но пазл никак не может сложиться. Воспоминания из юности сменяют друг друга, и я пытаюсь зацепиться за суть.

Почему этот парень мне мстит? И за что? Куда меня везет и почему ведет себя со мной настолько грубо?

Мне шестнадцать лет, и я после уроков стараюсь оттереть в туалете запачканную кофту. Ольга Мишина, моя одноклассница, прямо в столовой плеснула мне на грудь стакан с горячей жидкостью. Одежды у меня было мало, и я переживала больше за пятно на блузке, а не за свою обожженную грудь, которую нещадно пекло. К боли я выработала иммунитет, привыкла до такой степени, что это казалось чем-то обыденным.

– Еще раз подойдешь к Дамиру – шепнула она мне на ухо – и я не ручаюсь за себя.

Я к этому парню старалась вообще никогда не подходить и обходила его стороной. Знала, что девчонки, в особенности Ольга, положила на него глаз и не понимала ее претензий.

– Я ему сказала, что ты малолетняя шлюшка, и он поверил мне. Видела, как ты от Степана Викторовича ночью выходила. Всегда знала, что ты шлюха, ей и останешься. Дамир не для тебя.

Слезы капали на хромированную сталь раковины, и я шмыгала носом и терла белую ткань. Даже не посмотрела, что блузка изрядно промокла и грудь, нестесненная лифчиком, начала просвечивать. К тому возрасту я уже имела второй размер груди и часто этого стеснялась. Дверь бесшумно открылась, и я поздно заметила, что в туалет кто-то шагнул. Охнула оттого, как увидела его отражение в треснувшем зеркале. У меня моментально появилось плохое предчувствие. Драгунский облокотился о стену, развалился, широко расставив ноги, и, лениво, взглянул на меня. Я интуитивно старалась прикрыть руками грудь, чувствуя, как меня начинает потряхивать.

– Ну, в точности, шлюха, – выдавил он из себя.

– Мне плевать, какого ты мнения обо мне, – произношу, стараясь чтобы голос не дрогнул. Я его боялась, до чертиков, но никогда бы не унизилась, показав ему это.

– Что ты делала ночью у одинокого мужика, вдвое тебя старше?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

Он скосил взгляд на мои ноги, прошелся по бедрам, и медленно обвел прикрытую руками грудь. Веко у него дернулось, и глаза заволокло. Сейчас в них загорелся огонь, я отчетливо читала похоть. Не знаю, чем руководствовалась, просто чувствовала и все.

– Действительно, не понимаешь?

Он резко отклоняется от двери и дергается в мою сторону. Я, по инерции, отступаю назад и врезаюсь в деревянный шкаф. Дальше отступать некуда. Дамир расставляет руки по моим бокам и блокирует выход. Наваливается на меня, вдавливая в жесткую поверхность.

– Ты малолетняя шалава, и строишь из себя жертву. Я просто сразу не разгадал всю твою суть. Далек пойдешь, Тая.

– Отойди от меня. Не трогай, – выдыхаю дрожащим голосом ему в лицо.

– Аяяй, а помнится вчера ты совсем другое говорила.

Резко распахиваю глаза и сбрасываю наваждение. Воспоминания юности блекнут от суровой реальности. Мой кошмар тут, никуда не ушел. Дамир буквально буравит меня своим жгучим взглядом. Создается ощущение, что он уже распорол все мои внутренности и выпотрошил на землю.

– Давай, Маугли, раздевайся. Тебе не привыкать, снимай рубашку.

– Я не буду этого делать. Ты не смеешь приказывать мне, я буду кричать.

– Кричи сколько влезет.

В тот момент я поняла простую истину, чтобы спастись, мне придется драться. И я, не задумываясь, отклонилась вперед и вцепилась ногтями в его лицо, стараясь расцарапать кожу. Он одним махом откинул меня назад и навалился на меня своим телом. Сжал руки и зафиксировал над моей головой. Я слишком слаба, чтобы скинуть с себя его тело. Дышу через раз, пока он освобождает одну руку, и разрывает на груди рубашку, оголяя грудь.

– Отпусти меня, придурок, – шиплю ему в лицо, как змея.

Я пытаюсь брыкаться, но силы не равны. Дамир, как скала, которую нет возможности сдвинуть.

– Что я вообще в тебе нашел? Грязная шлюха, – с этими словами он сжал мой подбородок и набросился на мои губы. Я пыталась закрыть рот, вытолкать его язык, который агрессивно двигался в моем рту. Он болезненно сжимал мою челюсть, давил, и в то же время я чувствовала жар, расплзающийся по коже. Для меня было дико все то, что происходило сейчас.

Дамир так же резко отпустил меня. Всмотривался в глаза и тяжело дышал, после чего, как ни в чем небывало, вернулся на место и завел двигатель.

Губы ныли от жесткого поцелуя, на груди красовался еле заметный синяк. Я стянула рубашку за края, тем самым старалась закрыть бесстыдно торчащие соски и понимала, что это все только цветочки. Он не оставит меня в покое, и мне нужно бежать. Это самый верный способ избавиться от чудовища.

– От тебя одни проблемы, – произносит он, – будешь вести себя тихо и смиренно, и я обещаю, что тебе понравится.

– Ты мразь, и я никогда не соглашусь на отношения с тобой.

Казалось, что из его глаз вот-вот полетят искры гнева. На невысказанно бешеной скорости мы ехали около тридцати минут, пока он не затормозил около высокого забора. Я сжалась, оглядела территорию, но кроме леса и дороги никаких строений больше не заметила.

– Куда ты меня привез? Я думала, что ты живешь в городе.

– Ты будешь жить здесь. Так я буду, по крайней мере, уверен, что никуда не сбежишь. Охрана позаботится.

Чувствуя, как сердце раз за разом пропускает удары, я наблюдала, как ворота медленно разъезжаются в стороны, и Дамир заезжает внутрь. Сад гигантских размеров, первое, что бросается мне в глаза. Смотрю вдаль и замечаю одноэтажный дом, вширь он занимал просто невысказанное пространство. Темное здание очень явно походило на своего хозяина. И я меньше всего на свете хотела здесь оказаться.

– Выходи.

Стискиваю зубы и мысленно ругаюсь матом. Он выходит из машины и, открыв дверь с моей стороны, вытаскивает меня за локоть наружу. Рубашка разъезжается, открывая грудь, и теперь уже Дамир, глядя на меня, смачно ругается. Он поднимает руку вверх и подносит к своему рту, наклоняясь над наручными часами.

– Выключить все камеры, – отдает приказ жестко.

– Иди за мной – произносит он, буквально толкая меня в сторону.

Кидаю мимолетный взгляд назад, но ворота уже закрыты. Мне ничего не остается, как поплестись за ним, буравя гневным взглядом его спину. В доме не лучше, чем снаружи. Холодный дизайн под стать своему хозяину. Нет здесь ничего, чтобы могло скрасить обстановку. Пока я брела по слишком длинному коридору, пытаюсь не отставать от Дамира, то насчитала порядка пятнадцати комнат. Для чего их столько много я не понимала. Здесь запросто могли поселиться все жители нашей деревни и не пересекаться друг с другом целыми днями. Дом был просто гигантских размеров.

– Ты один здесь живешь? Не мало места? – съязвила я, как только Дамир остановился около очередной комнаты и распахнул дверь.

Он не оценил моего юмора. Просто угрюмо промолчал.

– Заходи. И не трепли мне нервы.

Я зашла в довольно просторное помещение и оглянулась по сторонам. Двухспальная кровать, письменный стол и шкаф. Сбоку виднелась еще две двери, которые, скорее всего, вели в туалет и ванную комнату. Стены, выкрашенные белой краской, навевали скуку.

– Это твоя комната? – вырвалось из меня.

Он прошел вглубь и, скинув с себя пиджак, делал вид, что меня вообще не существовало.

– Дамир, я не буду жить с тобой в одной комнате. Тут у тебя их целое множество. Я согласна даже на собачью конуру, лишь быть подальше от тебя.

Он не ответил, даже не посмотрел в мою сторону. И начал скидывать с себя одежду. Я нервно теребила рубашку, наблюдая, как оголился его торс, и я в мельчайших подробностях могла разглядеть его тело. На левом плече красовалась татуировка волка с открытой пастью, и от вида ее мне стало жутковато. Картина двухлетней давности встала перед глазами. Дамир был хорошо сложен, настолько, что я не смогла опустить взгляд. Внутри зрело неконтролируемое раздражение, и мне потребовалось несколько вдохов, чтобы себя успокоить. Он полностью раздет, грубые мышцы перекачиваются при каждом движении. Гибкий, опасный – настоящий хищник.

Наблюдаю, как он скрывается за одной из дверей, и следом слышится шум воды. Я медленно выдыхаю и бегу к окну. Осматриваю территорию и замечаю двух мужчин, которые переговариваются по рации. Кругом охрана и камеры, поэтому мне придется сильно постараться, чтобы выбраться. Я присела на край кровати и начала ждать. Злость будоражила сознание. Я хотела выбраться отсюда любым способом и отомстить своему мучителю. Пусть пока он ничего не сделал мне, но в том, что сделает я не сомневалась. Он, как огромное животное: страшный, молчаливый и несший за собой скрытую угрозу.

Вода перестала литься, и я сжала руки в кулаки, готовясь к неизбежному. Он вышел из ванной комнаты в одном лишь полотенце, обернутом вокруг его бедер. Будь я в другой ситуации, то залюбовалась бы им, но в данную минуту я люто его ненавидела. Мне хотелось расцарапать это красивое тело, не оставить на нем живого места.

– Иди в душ, смой с себя всю эту грязь, – произносит он жестко.

– Долго ты собираешься здесь меня держать?

Он идет в мою сторону и одним рывком поднимает меня с кровати. Грубые пальцы задирают рубашку и впиваются в бедра.

– Прекрати, черт возьми! – не выдержав несправедливости, я начала раздражаться.

Я брыкалась изо всех сил, выкручивалась, шипела на него, но он одним движением сорвал с меня рубашку. К щекам моментально прилип жар. Дамир, не стесняясь, меня рассматривал, как товар, выставленный на рынке. Такого унижения я не испытывала никогда.

– Успокойся и не ерзай. Меня это еще сильнее раздражает. Ты сейчас пойдешь в душ. И я не желаю возиться с истеричкой, лучше делай то, что я говорю, иначе будет хуже.

– Я не буду с тобой спать, ты мне противен.

Я видела, как в его глазах загорелось что-то опасное, но дальше все происходило слишком быстро. Он подхватил меня, визжащую, на руки и поволок в ванную комнату. Поставил на ноги и включил воду. Я брыкалась в его руках, мечтая остаться грязной, такой, какую бы он не захотел. Но он вылил мне пол бутылки шампуня на голову и начал в ярости тереть. Было чертовски унижительно, когда Дамир меня мыл. Его руки скользили по моему телу, не упуская ни одного участка. Легли на лоно, и я почувствовала его руки там. Нервная дрожь растеклась по телу, и я ощутила, как что-то тянет внутри. Я была ошарашена, обескуражена, и даже не заметила, как он перестал меня трогать, а просто смотрел.

– Ты грязная шлюшка, Тая. Я в курсе про все твои похождения, – его голос хриплый, глаза горят, – думаешь я поверю в твою стеснительность?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь? – ощущаю дрожь в голосе.

– А ты напряги свой мозг...

Перед глазами все поплыло, и сознание снова вернуло меня на несколько лет назад...

ГЛАВА 6

– Ты видела какой красавчик? – произносит Эльвира Турова, дочь главы района, – Говорят он старше нас на 4 года.

Я в это время сижу в кабинке туалета и нагло подслушиваю их разговор. На самом деле, я бы уже давно вышла, вот только попадаться им на глаза совершенно не хотелось. Вторая девушка, Мила Крылова, обе они каждый раз пытались меня задеть. То плечом толкнут, то подножку подставят. Я первое время пыталась отвечать на выпады, но вскоре поняла, что это их ещё больше заводит. Решила для себя, что не буду никак реагировать, и они со временем отстанут.

– Да ты что? Старше на четыре года. Он что, учебу пропускал?

– Я слышала, краем уха, что он в колонии для несовершеннолетних это время провёл, а затем его в местную тюрьму определили. Отец нерадивого сына поэтому сюда и отправил, чтобы не портил репутацию и доучился в этой деревне.

Я не знала кого они обсуждали, да и мне, если честно, было наплевать. Хотела лишь одного, это незамеченной выбраться из туалета и отсидеть последний урок.

– А ещё говорят, что он из очень обеспеченной семьи. И я, кажется, придумала, как мне выбраться из этой дыры. Я просто возьму в оборот этого красавчика, и он заберёт меня с собой.

Затем воспоминания унесли меня ещё дальше. Я шла, как обычно из школы, и свернув по проселочной дороге увидела их. На этот раз парней было трое, и они кого-то поджидали. Мне было чертовски страшно. Помню, как замерла посередине тропинки и не могла пошевелиться. А потом я увидела парня. Он катил свой мотоцикл по тропинке, и я опешила. Мускулы подрагивали на его руках от каждого движения. Парень был загорелый и невероятно притягательный. Футболка болталась на одном плече, и я не могла оторвать взгляд от его внушительной фигуры. Таких в нашей деревне не было. В тот день я осмелела, и не знаю, что на меня нашло, но выхода не было. Он как раз поднял свою голову, и его взгляд упал на меня. Мороз прошёлся по позвоночнику. У меня буквально перехватило дух. Я помахала ему рукой, привлекая внимание, и побежала навстречу. Он не остановился и затем вовсе не смотрел на меня. А я понимала, что это единственный выход на спасение.

– Привет, – произнесла почти шёпотом.

Он не отреагировал и продолжал катить свой мотоцикл, как будто я пустое место.

Я понимала, что сейчас он завернет, и эти парни увидят его, поэтому дернула его за плечо со всей силы. Он резко замер, и злой взгляд бесцветных глаз буквально пригвоздил меня к месту.

– Помоги мне, пожалуйста. Там трое парней меня поджидает, и я их боюсь, – я это выпалила, все ещё продолжая сжимать его предплечье. Я чувствовала, как покалывают мои пальцы, но руку не убрала.

Он скинул ее сам и, не обращая на меня внимание, пошёл дальше.

– Пожалуйста, я вижу, что ты хороший парень, помоги...

Он шёл вперёд. И я почувствовала, как слёзы выступили на глазах. Оставалось пару шагов, и он бы свернул по тропинке, но вдруг резко замер. Я боялась дышать. Обняла себя руками и просто молча наблюдала за ним. Я даже не поняла, как так произошло, что он поставил свой мотоцикл и подошёл ко мне. Дальше все происходило быстро. Парень накинул на меня свою футболку, и его запах мгновенно окутал меня. Туалетная вода, исходящая от его футболки, была явно не из дешевых. Я никогда до этого не чувствовала такого будоражащего запаха. В другой руке он держал шлем и, нацепив его мне на голову, махнул в сторону мотоцикла.

– Садись назад, – хриплый и властный голос прошёлся электрическим разрядом по моему телу.

Он завёл свой мотоцикл. Я села сзади, но понятия не имела куда деть свои руки.

– Обними за талию. Свалишься, не мои проблемы, – произнёс он.

И я обняла. Он резко дал по газам и поехал вперёд. Мы проехали мимо парней. Те даже не сообразили, что это я сижу позади этого парня. А я уже и не думала о них, я боролась с дрожью в пальцах и невыносимым жаром, расплзающимся по телу. Руки покалывало в тех местах, где соприкасались с оголённой кожей.

Он высадил меня около леса, когда я похлопала ему по плечу. Я сняла футболку и шлем и подала парню. Он снова на меня не смотрел, лишь хмурил лоб при этом, не говоря ни слова. Забрал шлем и, взгромоздив на свою голову, поехал дальше. Мое «спасибо» утонуло в реве отъезжающего мотоцикла, и выхлоп газа заставил меня резко закрыть рот рукой.

На следующий день объявили нового ученика. Я замечала взволнованные взгляды девочек в его сторону. Его звали Дамир. Парни старались привлечь его внимание, кто-то подходил звал вечером гулять, но он особо ни с кем не общался. А потом и вовсе так взглянул на Лысого, самого главного заводилу компании, что он попятился назад и больше с ним не заговаривал.

Я старалась не обращать внимания на всеобщий трепет, молча перечитывала на перемене «Тихий Дон» и мечтала поскорее оказаться дома. Вот только не знаю почему, но мне казалось, что я изредка ловила его взгляды. Кожу жгло, и я пыталась внушить себе, что мне показалось, и парень вовсе на меня не смотрел. Когда я выходила из школы, то ненароком ощутила на себе снова чей-то пронзительный взгляд и подняла голову. Он опирался о свой мотоцикл и напрямик смотрел на меня. Оглядывал мои ноги, поднимаясь выше, и мне казалось, что этим взглядом он меня раздевал, обнажал кожу. Сердце пустилось вскачь, на лице выступил румянец, и я резко опустила голову в пол и прошла мимо.

Однако, в этот же день на меня напали. Двое парней поймали меня у леса и опрокинули на траву. Обзывали грязными ругательствами и били по лицу ветками. До сих пор я не могу забыть их мерзкий смех. Дома я обнаружила синяки на руках, ногах и один под глазом. Целую неделю я не появлялась в школе, а затем узнала, что тех ребят кто-то жестоко избил. Поговаривали, что это ребята с соседней деревни. Лысому досталось больше всего, а второй парень, очнувшись в больнице, сказал, что не запомнил того, кто нападал, он в этой драке лишился одного глаза.

После этого случая меня целый месяц никто не донимал, но случилось кое-что более ужасное. Однажды после школы я зашла к бабке Анне, она попросила насобирать ей трав, и я, по пути до ее дома, собрала все то, что было нужно. Потом мы пили с ней чай, и я не заметила, как уснула. Вообще я часто ловила себя на мысли, что изредка засыпала на ходу, но в тот вечер я проснулась не у бабки Анны. Я очнулась на кровати ее соседа и первое время

пыталась понять, где нахожусь. С визгами вскочила с кровати, но сосед лишь храпел, видимо был в стельку пьяный. Он даже не пошевелился от моих визгов. А ещё я была голая, абсолютно. Помню, как нашла свою одежду, лежащую на полу, и судорожно натягивала на своё тело. Домой я вернулась часов в двенадцать ночи и долго не могла уснуть. Боялась того, что кто-нибудь видел, что я выбегала из того дома. Именно это натолкнуло меня на мысль, что Дамир, скорее всего, видел мой позор и то, как я ночью уходила.

Я выныриваю из чертогов своей памяти и встречаюсь с пробирающими до дрожи глазами. Дамир никуда не ушёл, в его глазах сейчас было столько темноты, что я испугалась. Я хотела выпрыгнуть из ванны, но он перехватил мою руку и с силой сжал. Не удивлюсь, если завтра увижу синяк огромных размеров.

– Я ничего плохого не делала, ты ошибаешься. Я не знаю, как я очутилась в том доме ночью, а если бы что-то и делала, тебя это не касается.

Я сделала глубокий вдох и, вывернувшись, отскочила в сторону. Понимала, что от него не убежать, но все-таки рванула в комнату. Со всей силы сорвала с кровати покрывало и замotalась в него. Он почти бесшумно, как ленивый зверь, зашёл в комнату и окинул меня взглядом с ног до головы. Я вжалась в стену, будучи в одном покрывале на голое тело чувствовала себя неуютно. Дамир меня пугал!

– Пожалуйста, не подходи, – произношу, выставя вперёд руку.

Он движется на меня, убирает мою руку в сторону и приближает своё лицо ко мне. Одна его рука путается в моих волосах. Дамир прижимается ко мне, вдавливая голову в стену и прижимается. Меня всю трясёт.

– Пожалуйста, не трогай ...

Он замирает, дышит часто. Затем резко отрывается от меня и какое-то время смотрит слишком пристально. Закусываю губу и чувствую, как дрожат мои колени.

Резкий рывок, и он отходит от меня. По громко хлопнутой двери я понимаю, что Дамир буквально вылетел из комнаты. Съезжаю по стене вниз и закрываю глаза ладонями. Сегодня он ушёл, но я осознаю, что это лишь временно. Страх пришивает каждую частичку моего тела.

Понимаю, что просто так Дамир меня не отпустит.

ГЛАВА 7

Я очень плохо спала. Ночью мне снились кошмары, и я с криком просыпалась, и затем долго не могла уснуть. Под утро я вообще ощущала себя как разбитое корыто. Но нужно было вставать и что-то делать. Спустив ноги с кровати и запутавшись ладонью в волосах, я понимаю, что мне нечего надеть. Моя одежда бесследно пропала, если эту порванную рубашку можно таковой назвать. А еще я жутко злилась, хотелось выцарапать Дамиру глаза, моя ненависть к нему разрасталась не на шутку. Поэтому, спрыгнув с кровати, я не нашла ничего лучшего, чем открыть большой шкаф и порыться в вещах Дамира. Это точно была его комната, если он конечно не хранит свои вещи в каждой. Тут было множество рубашек и футболок, идеально выглаженных и пахнувших чем-то свежим. Внизу были сложены брюки и джинсы стопками. Порывшись в шкаф, я достала самую длинную на мой взгляд футболку и надела на голое тело. Футболка доходила мне до середины бедра и смотрелась как мини платье. «-Очень даже неплохо» – подумала я и пошла в ванную комнату. Там я обнаружила новую, еще не распакованную зубную щетку и кучу тюбиков. Шампунь явно не мужской, пенка для умывания, так же тут были ароматизированные крема для тела. Почему-то в голову полезли мысли, что Дамир еще кого-то здесь держал. Принадлежности явно были женские. И, может быть, я не единственная пленница в этом доме. Мне стало как-то жутковато, и я передернула плечами, стараясь сбросить дрожь. Но оказалось, что все баночки были абсолютно новыми, в упаковке. Я выдохнула и, открыв кран с водой, начала приводить себя в порядок.

Вернувшись в комнату, я услышала легкий стук в дверь и так и замерла, но затем выдохнула. Дамир бы точно не стал стучаться, поэтому я подошла и распахнула дверь. Молодая девушка, в синем костюме, улыбнулась мне и зашла в комнату.

– Здравствуйте, я принесла ваши вещи, – произносит она, и я отхожу в сторону.

В руках она сжимает пакеты и несмело шагает внутрь.

– Здравствуй, -произношу я, – как тебя как зовут?

В голове мысли, как пчелы кружат и жужжат. Мне нужно поближе познакомиться с ней и, может быть, она поможет мне выбраться.

– Я Дили. Дамир Артурович просил вас одеться и спускаться вниз.

Она начинает разбирать вещи и развешивать их в шкаф. Я насчитываю порядка шести белых рубашек, разного кроя, и черных юбок. Затем она достает пару летних платьев, две пары джинсов и футболки. Следом идет обувь, которую она аккуратно ставит вниз, и нижнее белье. Чёрное, тонкое кружево бросается мне в глаза, и мои щёки покрываются краской.

– Скажите, а откуда это все?

Она как-то удивлённо поднимает брови и с интересом смотрит на меня.

– Дамир Артурович сам лично выбирал. Я все разложила, чего-нибудь нужно?

– Нет, спасибо.

Она удаляется. А я ещё какое-то время стою, пытаюсь потушить бурлящие во мне эмоции. Он решил, что я буду его содержанкой, шлюхой по вызову, но я не собираюсь с этим мириться. Более того, я не собираюсь носить эту одежду, буду в простыне ходить, но его подачи мне не нужны. Чертов придурок! Недолго думая, я открываю дверь и выхожу в коридор. На мне все та же футболка, но мне абсолютно все равно. Если он думает, что я буду покладистой и кроткой, то его придётся разочаровать. Я выросла на свободе. И это самое ценное, что у меня есть. Не позволю Дамиру украсть у меня мою независимость.

Я шла по безлюдному коридору, в попытке найти столовую и, резко выходя из поворота, в кого-то врезалась. Подняла голову и увидела Дамира. Отпрыгнула назад и посмотрела на парня. Он окинул мой наряд и нахмурился. От его взгляда кожу сковало льдом, и мелкая дрожь прокатилась по телу.

– Даже не знаю, что мне больше нравится. То, что на тебе нет белья или то, что моя футболка прикасается к твоему телу, – произносит он хриплым голосом и надвигается на меня.

Я стала медленно отступать, пока спиной не врезалась в стену.

– Хочу тебя... – произносит он, наклоняясь надо мной и опуская свои руки мне на бедра. Толчок. И Дамир поднимает меня вверх, все также припечатывая к стене. Нас разделяют считанные миллиметры.

– Дамир, отп...

Я недоговорила.

В этот момент он намотал мои волосы на кулак, дернул на себя, и его губы обрушились на мои в жестком поцелуе. Его губы шершавые, грубые, одно лишь касание, и меня как будто ошпарили кипятком. На время мне показалось, что я выпала из реальности. Будоражащая волна прокатилась по телу, и я забыла обо всем. Мне казалось, что ещё немного и я растекусь лужицей в ногах Дамира. Он отрывается от меня, и мое сознание бьет тревогу. Что я, черт возьми, творю? Почему на его поцелуи так реагирую?

Поднимаю руку и бью по его щеке, но Дамир даже не заметил мое пощечину. Я видела лишь то, как его глаза вмиг потемнели, и он сжал мой подбородок, а затем снова поцеловал. Жар моментально опоясал тело, губы ныли. Дамир целовал меня с таким напором, что в жилах стыла кровь. Сознание затуманилось, и я услышала стон. Лишь позже я поняла, что эти звуки издавала я. Я стонала Дамиру прямо в губы. Он сильнее меня притянул к себе и понёс, не разрывая поцелуя. Я услышала скрип кровати. Матрас запружинил, когда Дамир меня положил. И следом навис сверху.

– Дамир, пожалуйста, отпусти...

Упираюсь ладонями в его грудь, но это все равно, что свернуть горы. Дамир задирает футболку и припадает губами к шее. Его язык посылает дрожь, и я не могу собрать в кучу свои мысли. До этого я не предполагала, что можно так целовать. Его поцелуи творили что-то невысказанное. Тело пробивает истома, низ живота начинает тянуть, дышу глубоко и ощущаю, как возбуждение волнами прокатывается по телу.

– Дамир, нам нельзя, – мои слабые попытки сопротивления тонут в очередном спазме.

– Тому старику ты усерднее раздвигала ноги, – грубые нотки его голоса окончательно отрезвляют меня.

Я поднимаю руку и снова залепляю звонкую пощёчину. Мне мало, чертовски мало. Хочу выцарапать ему глаза, стереть эту наглую ухмылку. Следом идёт ещё одна пощёчина, затем ещё и ещё. Но Дамир даже не дергается. Нервы накалились, мысли полоснуло остриём ножа.

– Он, по крайней мере, не держал меня силой, – проговариваю я, с одной лишь целью – дать отпор.

Дамир замирает, внимательно смотрит мне в глаза. Взгляд мрачный, практически обжигающий. После чего он отталкивается от меня и поднимается с кровати. Я не дышу, боюсь пошевелиться, все нервы накалены.

– Наденешь белую блузку и юбку, и спустишься в столовую. Появишься в таком виде, я не посмотрю, выебу прямо на столе.

Сердце стучит как сумасшедшее, лицо моментально покрывается красными пятнами.

– Придунок, – выкрикиваю я. Но Дамир уже не слышит. Я лишь вздрагиваю от очередного громкого хлопка закрывающейся двери.

Я сделала, как он говорил, хотя хотелось взять ножницы и раскромсать всю эту одежду. Позже я обязательно отомщу, главное выбраться на волю. Надев чёрную юбку и простого кроя блузку, я приглаживаю волосы и смотрю на своё отражение. Губы распухли, на шее след от его поцелуя, глаза блестят лихорадочно. Каждый, кто взглянул бы на меня сейчас, непременно понял, чем я занималась этим утром. Хочется надавать себе по щекам и унять эту идиотку, что сидит у меня внутри и отвечает на его поцелуи.

В столовой Дамира нет, и милая женщина, лет пятидесяти, накрывает на стол и просит меня присаживаться. Желудок издает звук, и я только сейчас осознаю, что со вчерашнего дня я ничего не ела. Путаясь в вилках и ножах, я беру первую попавшуюся и буквально заталкиваю в себя завтрак.

– Дамир Артурович ждет вас на улице, поспешите, он не очень любит, когда опаздывают.

После ее слов мне хочется потянуть время, поэтому я довольно медленно отпиваю апельсиновый сок и кручу в руках нож, мечтая пустить его в дело. Через минут десять я все же поднимаю свою задницу со стула под пристальным взглядом этой женщины и выхожу на улицу. Все тот же чёрный внедорожник припаркован у дома, поэтому я, не задумываясь, иду к нему.

– Быстро в машину, – грубые нотки его голоса заставляют ухмыльнуться.

Взгляд у парня был мрачнее тучи. Я села в машину, и она с ревом дернулась с места. Псих. Подумаешь, на десять минут задержалась. Всю дорогу я была очень напряжена, потому что неизвестность пугала. Он с силой сжимал руль, и ни разу не посмотрел в мою сторону. Спрашивать куда он меня везет я так и не решилась, поэтому молча смотрела на сменяющийся пейзаж за окном и судорожно кусала губы.

– Прекрати, – с рычащими нотками рявкнул он, и я в шоке покосилась на парня.

– Что прекратить?

Я честно не понимаю, что он от меня хочет.

– Прекрати кусать губы.

Я хотела что-то ответить, даже открыла рот, но машина резко затормозила на месте. И меня откинуло назад. Повернувшись к нему лицом, и встретившись с глазами, я ощутила, как

слишком сильно сжимаю свои пальцы. Его лицо не выражало никаких эмоций, но глаза были слишком мрачными. Мне показалось, что за ними бушевал ураган. Дамир выглядел слишком жутко.

– Выходи, – из его уст звучит, как приказ.

Сделав глубокий вдох, я выбираюсь из машины и, в неверии, замираю на месте. Большая вывеска «КАНТА» это первое, что бросается в глаза. Это была моя мечта. Поступить именно в этот университет, но я прекрасно осознавала, что это одно и то же, что добраться до луны. В этом месте училась лишь золотая молодежь и обучение стоило немислимых денег.

– Я не понимаю зачем ты меня сюда привез?

– Моя девушка должна учиться, – произносит он, потирая переносицу.

– Девушка? – произношу удивленно, – я никогда не буду твоей девушкой, Дамир, заруби себе на лбу.

– Хочешь быть шлюхой? – он ухмыляется.

Я задохнулась от его слов и хотела отвернуться, но он не позволил мне и шагу ступить. Бесцветные глаза темнели, радужка казалась еще более жесткой.

– Выбирай, другого шанса я тебе не дам. Либо ты войдешь в это здание моей девушкой, либо шлюхой?

– Я тебя ненавижу, – мой голос буквально звенит от гнева.

– Выбирай!

– Девушкой, черт тебя побери...

Он ничего не ответил, просто взял меня за руку и повел к зданию. Пока мы шли, я начала оглядываться вокруг, и только сейчас заметила студентов. Их было много. Разбившись на кучки, они громко переговаривались. Это был другой мир, неизвестный для меня, и я ощущала, как от нервозности потеют мои ладони. Дамир же наоборот вел себя непринужденно. Вот только когда мы стали подходить ближе, и студенты обратили внимание на нас, все разом затихло. Мне это показалось странным. Мы зашли в главный холл, и Дамир остановился около большого стенда.

– Я на третьем курсе, у тебя первый, триста вторая аудитория.

С этими словами он развернул меня к себе, положив свои ладони на талию. Его прикосновения встревожили и взбудоражили мое сознание. Хотела отступить на шаг, но Дамир лишь крепче сжал мою талию и, наклонившись, вновь поцеловал. Я пыталась вытолкнуть его язык, но он будто в жажде ловил его снова и все теснее прижимал меня к себе. Низом живота я почувствовала его возбуждение, и щеки покрыла предательская краска стыда. Дамир поднял голову и посмотрел мне в глаза, а я не смогла выдохнуть, все внутренности скручивало.

– Встретимся на большой перемене, я сам тебя найду, – произнес он хрипло.

После чего развернулся и ушел, а я так и продолжала стоять на месте и провожала его удаляющуюся спину взглядом.

Звонок прозвенел неожиданно. На ватных ногах я зашла в туалет и кое-какое время выжидала. Затем, когда на улице не осталось ни одного студента, я выдохнула, и, раскрыв окно, прыгнула наружу.

Бежать... Мне нужно срочно бежать, пока этот монстр не подчинил меня, и я не превратилась в его игрушку. И я побежала ....

ГЛАВА 8

Скинув неудобные туфли и подобрав их с земли, я со всех ног бегу в сторону второго выхода. Не хочу рисковать и показываться около парадного входа, иначе Дамир может меня заметить из больших окон здания. Понимаю, что это маловероятно, но сейчас главное, это скрыться незамеченной. Я не учла то, что второй выход оказался закрыт. Дергаю со всей силы за железную дверь, но она не поддается.

– Черт, – вырывается из меня, – что за напасть?

Перелезть через забор, это равносильно самоубийству. Оглядев всю территорию, прихожу к выводу, что нужно возвращаться к центральному входу и аккуратно проскочить незамеченной. Я крадусь вдоль близлежащих кустов и кручу головой из стороны в сторону, пока чей-то бас не заставляет меня вздрогнуть всем телом.

– Очень занятное зрелище. Продолжай, жаль я не захватил попкорн.

Нервно оборачиваюсь и смотрю на парня. Широкоплечий брюнет развалился прямо на лужайке и неотрывно смотрел на меня.

У меня по коже пробежали мурашки от его пронзительного взгляда. Захотелось интуитивно прикрыться или сбежать. Он смотрел, как удав на свою жертву. Я буквально каждой клеточкой своего тела предчувствовала исходящую от него опасность. В этот момент я даже не понимала, кто больше вселяет страх, Дамир или этот парень. Передернув плечами, я отворачиваюсь, и делаю вид, что я его не замечаю. Дергаюсь в бок и пытаюсь быстро идти, но парень молниеносно перекрывает мне дорогу. На нем рваные джинсы, белая футболка облепляет накачанный торс, и вдоль по руке тянется татуировка, с виду напоминающая кельтский узор. Темные волосы включены, и выглядит он так, как будто нарушил все нормы и запреты этого учебного заведения. Знаю, что форма здесь исключительно белый верх и черный низ, и парень в рваных джинсах смотрится слишком странно.

– Ты первокурсница? – произносит он слишком хрипло.

Я вытягиваюсь, как струна, и прячусь за ближайшим деревом. Слышу его гортанный смех, и тело пронизывают толпы холодящих мурашек.

– Ты что, всерьез решила спрятаться от меня за этим деревом? – спрашивает он со смехом.

– Дай мне пройти, я очень тороплюсь, – произношу я.

– Куда такая малышка торопится? – он делает шаг в мою сторону.

– Это не твое дело.

– Ничего себе, такая тихоня и так остра на язык. Мне определенно нравится.

Резкий рывок, и он перехватывает мою руку и с силой дергает на себя. Наши глаза встречаются, и я ощущаю кожей его энергетику. Темные глаза давят, подчиняют, заставляют напрячься всем телом, и я буквально парализована. Его глаза исследуют мое лицо, шею, бесстыдно опускаются на грудь.

– Отпусти девушку, – чей-то голос со стороны вырывает меня из транса.

Он и ухом не ведет. Не поворачивает голову, продолжая пристально меня разглядывать. Я поворачиваю голову и замечаю двух здоровенных амбалов, которые медленно приближаются к нам.

– Ааа, шайка Дамира, – произносит он со сталью в голосе.

– Дамиру Артуровичу это не понравится.

– Ты от него пыталась убежать? – этот вопрос он арестовывает мне, но я усиленно мотаю головой.

– Нет, не от него, а к нему. Отпусти мою руку, мне больно. Он даже не замечает, как с силой сдавливает мое запястье.

– Шлюха Дамира, очередная, – выплевывает он.

– Не шлюха, а моя девушка, – я дергаюсь, как от удара. Дамир тоже здесь...

Дамир стоит ровно. Держит ладони в карманах брюк, а взгляд такой, что по спине бежит холод. Не знаю, чем я руководствуюсь, но вырываю свою руку и бегу к нему. Сейчас главное убраться с глаз долой от этого парня. Цепляюсь за руку Дамира, и он с силой дергает меня на себя, прижимая к своему мощному телу.

– Убедился, Влас? Теперь проваливай.

Он лишь ухмыляется. Смотрит на Дамира так, как будто мечтает стереть его в порошок и сплевывает на землю.

– Не думал, что у тебя такой отвратительный вкус. Нашел себе деревенщину.

– Проваливай ... – голос Дамира внушает страх.

Сейчас я четко ощущала исходившую от него агрессию, она буквально витала в воздухе. Понимаю, что повела себя глупо, и Дамир чертовски зол, еще не ясно чем для меня обернется эта затея с побегом. Нужно выждать момент, подчиниться этому зверю войти в доверие, а потом бежать. Я даже не подумала о том, что ко мне может быть приставлена охрана. Идиотка Тая. Такие, как Дамир, все просчитывают наперед. Он же дал мне понять, что теперь я его игрушка.

Парень по имени Влас его не боялся. Наверное, это единственный человек, которого я встретила за последнее время, что смотрел Дамиру прямо в глаза, четко осознавая кто перед ним находится.

– На мою территорию чтобы твои упыри не совались, -проговаривает Влас, – сунутся, заберу девчонку.

– Подойдешь ближе, чем на метр, и ты труп.

Влас лишь усмехается.

– Я тебе не по зубам, Дамир. Пора бы уже это и усвоить.

Засунув руки в карманы своих джинсов, он кидает свой взгляд на меня и подмигивает.

После чего, развернувшись, удаляется.

Я сделала шаг назад, разомкнула губы. Хотела что-то сказать, но язык прирастает к небу. Сейчас, когда эмоции поутихли, я чувствую себя жутко глупо. Дамир молчит и просто смотрит на меня. Я физически ощущаю, насколько тяжелым стал воздух, окутывающий нас, и понимаю, что Дамир не простит мне моего побега.

– Возвращайся в аудиторию, – грубые нотки посылают по телу дрожь, – бегом.

Взгляд, который он бросил на меня, не предвещал ничего хорошего.

– Пошел к черту, – вырвалось из меня, и он дернулся в мою сторону, а я побежала.

Запыхавшись, я рванула в сторону Канты и буквально ввалилась в главный холл. Отдышавшись и пригладив свои волосы я поднялась на третий этаж и постучалась в нужную аудиторию. Распахиваю дверь и ловлю на себе удивленные взгляды. У доски замирает преподаватель и зло смотрит на меня.

– Так, так, без опоздавших я смотрю не обошлось, – проговаривает он с упреком.

– Извините, пожалуйста, я не смогла найти нужную аудиторию.

– Ваша фамилия? И на выход.

Ощущаю, как к лицу приливает жар, и нервно поправляю выбившуюся прядку волос.

– Акимова Тая.

Смотрю, как он меняется в лице, и агрессия сменяется чуть заметной улыбкой.

– Так, Акимова значит. Хорошо, на первый раз прощаю, но, чтобы больше без опозданий, – его голос немного дрожит, и я непонимающе смотрю на него, хлопая глазами.

– Мне можно проходить?

– Да, не задерживайте, пожалуйста, лекцию и садитесь.

Я оглядываюсь по сторонам и занимаю свободное место рядом с рыжей девчушкой. Она чуть отодвигается, и я присаживаюсь за стол. Преподаватель продолжает что-то говорить, а я только сейчас осознаю, что забыла в машине Дамира свою сумку.

– Где твоя тетрадь и ручка? – шепчет мне соседка.

– Забыла, кажется.

– Ну ты даешь!

Она копается в своей сумке и достает из нее тонкую тетрадь и карандаш.

– Держи, иначе Павел Артурович будет ругаться.

– Спасибо.

Всю лекцию, несмотря на боль в запястье, я усердно записывала все в тетрадь и, когда прозвенел звонок, я шумно выдохнула.

– Встретимся в четверг, лекция будет объединена с параллельной группой. И чтобы без опозданий, – проговаривает преподаватель.

Я встаю с места, собираясь покинуть кабинет, но девушка дергает меня за рукав блузки.

– Меня Рита зовут, пойдём вместе в кафе? – спрашивает она.

Подруг я заводить не собираюсь. Понимаю, что я не способна дружить, в одиночку мне гораздо проще. Но что-то в этой девушке цепляет, и я просто киваю, осторожно убирая из ее захвата свою руку.

– Я Тая...

– Знаю, слышала уже. Ты дочка какой-то шишки? – спрашивает она, когда мы выходим из аудитории.

– Нет, с чего ты так решила?

– Просто Павел Артурович очень строг. Я здесь уже месяц учусь, и он ни разу ни одному из опоздавших не разрешил остаться на лекции.

– Seriously? – переспрашиваю я.

Для меня это кажется все чертовски странным.

– Более чем.

Мы располагаемся в кафе, и Рита приносит нам чай и свежие булочки.

– Кушай, это единственная большая перемена.

– Спасибо большое.

– Я даже рада, что ты не дочь какого-то олигарха. Просто я сюда поступила имея красный диплом, а все остальные в нашей группе за счет своих богатеньких родителей. Вот Марта, например.

Рита кивает в сторону главного входа, и я замечаю блондинку в короткой кожаной юбке, идеально открывающей ее длинные ноги.

– Она дочь нашего мэра, редкая сучка. Рядом с ней две брюнетки – это Нина и Вика, ее собачки. Они с первого дня мне не понравились.

– Ты поселилась в общежитии?

Я не знала, как ответить на этот вопрос и лишь кивнула. Не могу же я ей сказать, что один придурок держит меня силой в своем доме.

– Понятно, – она делает глоток и подавившись заходится кашлем. Смотрит куда-то в сторону, и я прослеживаю ее взгляд и замечаю в дверях уже знакомую фигуру в рваных джинсах.

Он с двумя парнями проходит мимо нас, даже не взглянув в нашу сторону.

– Это Влас Адамс. От него нужно держаться подальше, очень опасный тип. Хуже его здесь только Дамир Драгунский. Говорят, что он всю юность в колонии провел. Вообще, на самом деле, непонятно кто из них хуже. Это я тебя на всякий случай предупреждаю. Хотя признаюсь, они редкостные красавчики, как на подбор. Но к девушкам относятся чисто потребительски. Вот, например, видишь, вон там?

Она показывает пальцем в бок, и я замечаю там шумную компанию.

– Там сидит Симона Мухина, бывшая Дамира. Так вот, он буквально неделю назад с ней расстался, а она до сих пор вешается на него. Такие плохие парни цепляют таких дурочек, как Симона.

Все резко стихает. Я в шоке оборачиваюсь в сторону двери и замечаю в проходе Дамира.

– Ну что за спектакль? – голос Власа пропитан ненавистью.

Дамир окинул взглядом зал и посмотрел прямо на меня. Одна секунда ... две ... три... Я ощутила, как мороз прошелся вниз по позвоночнику. Взгляд парня помрачнел, брови сдвину-

лись на переносице. Я резко отвернулась и закрыла глаза. «-Только не ко мне... Пожалуйста, не подходи» – взмолилась я мысленно.

ГЛАВА 9

Я все ещё сидела с закрытыми глазами, но ощутила, как Дамир наклонился ко мне, и его губы оказались в считанных сантиметрах от меня. Я носом втянула воздух, и рой мурашек прошёлся по позвоночнику. Не понимаю, что со мной творилось в данный момент, но время как будто бы остановилось. Он меня не целовал, но ощущение как будто кислород покидает все легкие, и ты не можешь дышать. Жар опоясывает тело.

– Я же говорил, что сам тебя найду, – его голос заставляет открыть глаза.

– Лучше бы не находил, – произношу совсем тихо. Оглядываюсь по сторонам и замечаю, как все внимательно за нами наблюдают. Моя соседка куда-то пропала, и я даже покрутила головой в попытке отыскать ее.

– Ещё две пары и водитель отвезёт тебя в коттедж. Я вернусь поздно, мне нужно ещё кое-какие дела сделать.

С этими словами он просто целует меня в лоб и, развернувшись, уходит. Казалось бы, это жутко странно, но после его ухода все оживает. Бренчит посуда, жужжание голосов доносится из разных сторон. Одну фразу, доносящуюся с соседнего стола, я расслышала четко: «Однодневка Дамира, поиграет и выкинет». На ватных ногах я поднимаюсь с места и выхожу в пустынный коридор. Мне срочно нужно найти Риту. Подойдя к стенду и выяснив номер аудитории, я поднимаюсь по лестнице и сворачиваю за угол. Неожиданно кто-то хватает меня за рукав и заталкивает в ближайшую аудиторию.

– Ну привет ещё раз, принцесса, – поднимаю голову и встречаюсь с пробирающими до дрожи глазами. Тут же отшатываюсь и делаю пару шагов назад. Это сложно объяснить, но рядом с Власом я ощущаю опасность, как будто бы кто-то нашёптывает мне о том, что с ним нужно держать ухо востро. Опасность – слово отчётливо проносится в моей голове.

– Я могу тебе помочь, – он говорит это, наклонив голову в бок, и внимательно меня рассматривая.

– Мне не нужна твоя помощь. Я вообще не знаю кто ты и вижу тебя второй раз в жизни, поэтому прекрати меня преследовать, или я все расскажу Дамиру.

Он лениво обходит меня со всех сторон, как будто изучает и делает свои какие-то выводы. А у меня от его взгляда сердце пускается вскачь и никак не желает униматься.

– Я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. Мало того, я предвидел твоё появление в Канте. Я друг, и хочу, чтобы ты это сама осознала.

– Ты мне не друг.

– Ты наивная, глупенькая девушка. Дамиру ты нужна лишь на время, я прекрасно изучил все его повадки пещерного человека. Он очень жесток с девушками. Про тебя мне рассказал Дамиан, он не будет врать. Я просто тебя предупреждаю заранее, враг слишком близко.

– Кто этот Дамиан?

– Дамиан, это ...

Его слова прерываются, так как дверь в аудиторию открывается, и студенты с интересом смотрят на нас.

– Извини, крошка, но ты не в моем вкусе, – проговаривает Влас слишком громко, – беги к своему Дамиру, он не откажет.

– Придурок, да пошёл ты ...

Дура, какая же я дура. Разворачиваюсь, и буквально выбегаю из аудитории. Развесила уши и чуть не поверила ему, а он решил меня таким путём опозорить. Уже вскоре я нашла нужную аудиторию и увидела Риту. Я подошла и села за ее стол, но девушка буквально соскочила с места и заняла пустующую парту. Я оглянулась назад, смерила ее взглядом, но она сде-

лала вид, как будто меня не существует. Черт, сегодня явно провальнйй день. Убежать не удалось. И единственный человек, заговоривший со мной, сейчас настроена агрессивно. Не зная, что и думать, я отвернулась к доске, и так и просидела в одиночестве эту пару.

Собрав все свои скудные принадлежности, все ту же тетрадь и карандаш, я вышла из аудитории и заметила, как Рита зашла в ближайший туалет. Не думая ни о чем, пошла за ней. Мне почему-то imponировала эта девушка и не хотелось в первый же день наживать себе врагов. Она поправляла макияж, и я поймала ее взгляд в зеркале.

– Зачем пришла? – проговаривает она грубо.

– Почему ты от меня отсела? – отвечаю ей вопросом на вопрос и ловлю ее кривую ухмылку.

– Ты сказала, что ты из обычной семьи, и я поведала тебе о Дамире. Ты специально не озвучила, что это твой парень? Я не думала, что ты настолько крыса.

Ее слова буквально источают яд.

– Я из обычной семьи. И не врала тебе. Просто Дамир сам решил, что я его девушка. Мне он не нравится. И отношения, которые он навязывает, мне противны. Я говорю это тебе потому, что ты внушаешь мне доверие, и я не собиралась тебе лгать.

– Не смейся. За таким, как Дамир, бегают толпы. И ты хочешь сказать, что он тебе не нравится?

– Не нравится, я скажу больше, он мне противен, и я не могу от него отделаться.

Она какое-то время хлопает глазами, с неверием смотрит на меня.

– Я говорю правду ...

– Я вижу, что не лжешь. Что же тогда получается, Дамир удерживает тебя силой?

– Только, пожалуйста, никому не говори. Я не хочу наживать себе ещё больше проблем.

Вот увидишь, я от него скоро отделаюсь, и все будет хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.